Линь Шань выглядел очень злым, Цинь Лян быстро посоветовал: "Неважно, у нас все еще есть шанс убить Ли Юня".

"Нет, я ничего не могу сделать с Ли Юном, я не хочу становиться врагом с Ван Эром".

Линь Шан упал на диван и пристально посмотрел на Цинь Ляна.

"Как насчет этого! Я найду кого-нибудь, кто займется Ли Юном, а ты можешь поговорить с Линь Ванэр о браке позже".

Цинь Лян улыбнулся.

"Это все, что есть..."

После этого Линь Шань долго вздохнула.

Когда два брата Цинь ушли, Линь Шань гордо смеялся.

Цинь Чжихао проклял низким голосом: "Сукин сын, Линь Шань, этот пацан слишком хитрый!"

"Я хотел использовать его силу, но не ожидал, что Линь Шань будет цветком, так что теперь мы должны полагаться на себя". Голос Цинь Ляна стал немного холоднее.

"Старший брат, подумай хорошенько, этот пацан Ли Юнь знаком с этим стариком!" Цинь Чжихао был занят консультированием.

"Ну и что? Если мы не убьем его, нашей семье Цинь действительно конец".

Цинь Лян просто до мозга костей ненавидел Ли Юня.

Время медленно шло, и время для согласованного медицинского соревнования Ли Юня уже почти пришло.

Ли Юнь недавно с большим трудом изучал иглу Skywalking Needle Technique.

Однако, когда он узнал, что игольная техника Skywalking была бесконечно восхитительна, он посвятил себя ей, но не мог понять, как иглы упали со спины.

В конце года У Цин внезапно позвонил Ли Юню, сказав, что приезжает специальный клиент из королевства Корё, и ему нужно было встретиться с Ли Юнем.

Ли Юнь поспешно прибыл в чайную Мин Цзянь.

Перед тем, как войти в ящик, Ли Юнь заметил телохранителей, стоящих у входа, они выглядели немного необычно, с сильной убийственной аурой.

Этот взгляд не был обычным телохранителем, и двое смотрели на Ли Юня с охраняемым лицом.

"Я Ли Юн".

Ли Юнь сказал случайно.

"Пожалуйста, входите, господин Ли Чжэ У уже давно ждёт".

Телохранитель сказал холодным голосом.

"Ли Чжэ У"? Какое знакомое имя". Ли Юнь был слегка ошеломлен.

Войдя в ящик, У Цин улыбнулся и сказал: "Это господин Ли Зайву, вас обоих зовут Ли, какое совпадение!".

"Ли Юнь рад знакомству!" На другой стороне была профессиональная улыбка на его лице.

"Ли Чжэ У"? Это ведь не будет военный представитель в Сеуле, не так ли?" Ли Юнь улыбнулся и спросил.

"Точно!" Он не ожидал, что Ли Юнь узнает его имя, и сказал с взволнованным лицом: "Я здесь сегодня, чтобы поговорить с тобой о большом проекте".

"Какой проект?" Ли Юнь был немного любопытен.

Он помахал своей помощнице и попросил передать документ Ли Юню.

"До тех пор, пока ты подпишешь этот документ, ты будешь одним из нас в Голиафе с этого момента, и мы действительно будем семьей тогда, и мы - Для вас подготовлено поместье, а также 50 агентов в качестве телохранителей, чтобы защитить вас и вашу семью, но вы, Варшава... Вы не идентифицируете себя с двойным гражданством, поэтому вам придется отказаться от своей идентичности как китайца".

Ли Чжэ Ву сказал злобно, а затем перевернул план проекта и сказал: "Когда придет время, должность президента нашей корейской медицинской ассоциации Просто предоставьте это

вам, после всего, что мы все знаем о трудностях, с которыми вы столкнулись в ТСМ, они не одобряют вас, но мы в Голиафе одобряем! Исцеление".

Брови Ли Юна заперты.

"Для тебя это огромный пирог, и отныне ты будешь представителем "Хан Медицины"..."

"Господин Ли Чжэ У, вы слишком много думаете, я не собираюсь соглашаться с вами, какими бы ни были условия, я не откажусь от своего гражданства, я всю свою жизнь Вача!"

Ли Юнь помахал рукой и сказал: "Нам не нужно больше разговаривать"!

"Вы должны подумать, через несколько дней вы будете соревноваться с нашим корейским врачом, и не только с Пак Сы Луеном, но и с нашим корейским врачом". Медицинского святого, чтобы конкурировать с вами, вы не будете его противником, вместо того, чтобы проиграть конкуренцию и быть униженным китайцами, лучше пойти в место, которое узнает вас".

Ли Зайву все еще отказывался от убеждения Ли Юня.

"Я принял решение, и я не могу проиграть". Ли Юнь легко улыбнулся.

"До свидания!"

Ли Юнь покинул чайную прямо с У Цин.

После Нового года Ли Юнь и остальные в последнее время много ходили по магазинам.

В городе Вен Хай не было Нового года, не говоря уже о посещении родственников.

Семья искала знаменитый ресторан с жареной уткой на ужин в третий день Нового года, затем Чен предложил пойти в ближайший торговый центр.

В канун Нового года Лонгду все еще был очень занят, а торговый центр также был переполнен людьми.

Они увидели баннер, висящий на ювелирном магазине, а Ли Юнь был слегка ошеломлен, это выглядит так знакомо!

Сен-Жак?

Похоже, это была компания второй тети Пан Сюян.

Чен Зияо стал уродливым и сказал: "Почему бы нам не пойти выпить чаю с молоком".

"Да!"

Ли Юнь не хотел, чтобы его толкнули через толпу, поэтому они втроем пошли в чайный магазин молока, поприветствовав друг друга.

После непродолжительной прогулки Чен и другие остановились перед ювелирным магазином со специальными предложениями.

"Слушай, это твоя сестра?"

Лю Хуйцзюань сказал равномерно.

Чен закричал: "Пан Сюян!"

Прошло много лет с тех пор, как он увидел свою собственную сестру, и он был немного взволнован, увидев ее.

Пан Сюян подошел и спросил пальцем ноги: "Что вы тут делаете? Но не смущайте меня, этот магазин принадлежит нашей компании, я не хочу, чтобы кто-нибудь знал, что есть такой бедный родственник".

"А еще этот панк Ли Юн, наверное, стесняется быть здесь, да?"

Пан Сю Ян с гордостью сказал.

Чен был настолько зол, что его лицо покраснело, он нахмурился и сказал: "Я не собираюсь признавать своих родственников".

"Это просто прекрасно, я не думаю, что вы можете позволить себе купить что-нибудь в магазине, так что не вмешивайтесь в наши дела здесь, просто уходите!"

Пан Сю Ян помахал рукой.

Чен все еще был немного удивлен, когда увидел своих родственников.

Просто эта Пань Сюян, с тех пор как она вышла замуж за благородную семью, больше не

признавала своих родных и не возвращалась домой много лет.

Чен думал, что она изменилась, но теперь казалось, что она осталась прежней.

"Поторопись и убирайся! Пара ухабищ!"

Тан Хао посмотрел на нескольких бедных родственников с презренным лицом.

Естественно, он находился под влиянием Пан Сюяна с самого детства, и просто презирал таких людей, как Чэнь Юяо.

"Маленькое отродье, ты действительно воспринимаешь себя всерьез? Большое сердце, собачка, ублюдок!"

Чен плохо выглядел и сказал.

"Старик, ты, блядь, веришь, что я завалю тебя до смерти!"

Тан Хао закатал рукава и грозно шел по направлению к Чену.

"Сделай это, если у тебя хватит духу!"

Чэнь Юяо не думал, что Тан Хао плохо учили, этот парень был настолько необразованным, что, будучи молодым поколением, все равно должен был его немного уважать.

Чэнь И Яо был очень разочарован в Тан Хао и его семье.

"Черт возьми, когда я не осмелюсь, верно!"

Тан Хао размахнулся своей пощечиной, который знал, что его ладонь внезапно остановилась в воздухе.

Ли Юнь зажал запястье и, слегка зацепившись крючком за угол рта, сказал: "Малыш, ты довольно толстый!"

"Отпустите меня!"

Тан Хао рычал.

"Ли Юн, дайте мне время исправить его, этот парень слишком необразованный!"

Чен бушевал.

"Хорошо!"

Ли Юнь собирался сделать это, но внезапно Лю Хуйцзюань рядом с ним схватил Тан Хао за ухо и дал ему пощечину.

"Сын собаки, это нормально, что твоя мать не научила тебя хорошо, но ты, ребенок, все еще смеешь бить кого-то, ты действительно думаешь, что ты такой сильный!"

Лю Хуйцзюань тоже был зол.

Семья Пан Сюян даже не узнала своих родственников, и она уже много лет не видела собственных родителей.

Когда Пань Сюян увидела, что ее сын потерялся, она поспешила и попыталась поцарапать зубами и когтями лицо Лю Хуэйцзюань.

Ли Юнь дал ей пощечину, и она кружилась в воздухе около десяти раз, не вставая через полдня после приземления.

Тан Хао бросился в ярость, и Лю Хуэйцзюань также сильно ударил по Пан Сюяну.

"Все вы, остановитесь!" Тан Хао рычал.

"Борись с вами, ребята!"

Лю Хуйцзюань схватил руку Чэнь Морозной Луны, в результате чего Чэнь Морозная Луна нестационарно упала на землю.

Ли Юнь ударил по лицу Пан Сюэ Яна.

Тан Хао пошел вперед, чтобы вытащить Ли Юна, но его прямо уложил Чен Фрости.

"Сукин сын, ублюдок все еще осмеливается быть высокомерным со мной!"

Чэнь И Яо несколько раз давал ему пощечину.

Но Тан Хао был моложе Чена, и Чен не был достаточно силен, поэтому если бы Ли Юнь не вмешался, Чен был бы в большом невыгодном положении.

Чэнь Фрости и Лю Хуйцзюань одержали верх, и Пань Сюйян не смог победить их обоих.

Тан Хао был пинком в сторону от Ли Юна, он натер талию на этот раз, чтобы встать.

Охранник бросился на эту сторону, и Ли Юнь поспешил объяснить: "Это немного семейный конфликт".

В конце концов, это было чьё-то семейное дело, и охранникам было всё равно.

Пан Сюян забрался в беспорядок, Тан Хао был занят, помогая ей.

Одежда Пан Сюян была полна отпечатков ног, а ее волосы были в замешательстве.

"Подождите здесь, ребята, мэр Лонгду приезжает к нам в магазин на церемонию открытия, и тогда вас точно поимеют!"

Пан Сю Ян указал на нос Ли Юня и угрожал.

Чен был слегка ошеломлен, этот мэр Лонгду, который не должен быть простым!

"Вы, болваны, просто ждёте, когда вас поймают!"

Тан Хао сказал яростно.

Чен Фрости постоянно спрашивал: "Что же нам делать?"

"Мама не бойся, если ты не почувствуешь облегчения, чтобы побить ее, ты можешь побить ее снова." Угол рта Ли Юна был слегка зазубрен.

Так как Пань Сюян знал мэра Лонгду, Ли Юнь должен найти кого-нибудь, чтобы все исправить.

"Ли Юнь, ты осмеливаешься ударить меня, ты труп, я тебя вылечу!"

Тан Хао так ненавидел это, что в последний раз на ярмарке экспонат Ли Юня нарушил правила и получил специальный приз, когда Пан Сюэ Ян сразу же упал в обморок.

В это время, я не знаю, кто закричал: "Мэр здесь!"

Многие люди смотрели на двери торгового центра в унисон.

Вошло несколько мужчин в костюмах, и ведущий мужчина средних лет выпрямил воротник.

Между его бровями был намек на авторитет.

"Здравствуйте, мэр Мэй!"

Некоторые мужчины помахали мэру.

"Привет, ребята!"

Мэр Мэй слегка улыбнулась.

Количество людей, звавших мэра Мэя, росло, он вздохнул с облегчением и улыбнулся всем.

"Мэр Мэй, вы пришли в нужное время!"

Тан Хао увидел мэра Мэй и поспешил к нему, почти неустановившись.

"Что случилось с травмой на твоем лице?" Мэр Мэр всасывал глоток холодного воздуха.

"Нас только что избили эти ребята, и они избили мою маму!" Тан Хао указал на Ли Юна.

"Какой возмутительный поступок, на самом деле смелость ударить кого-то в Лонгду, немедленно вызовите полицию!"

Мэр Мэй уставился на Ли Юня, и вдруг его брови расслабились, и он закричал: "Господин Ли, как так получилось, что это вы?".

Мэр Мэй пробежала всю дорогу до фронта Ли Юня и сказала: "Для меня большая честь познакомиться с вами!"

"Мэр Мэй, я не думаю, что мы раньше встречались, не так ли?" Фигура Ли Юня застопорилась, в его голове не осталось воспоминаний о мэре Мэе, казалось, что он никогда его раньше не видел!

http://tl.rulate.ru/book/40985/973987